ПУТЬ К ШОВУРКУЛЮ И ЛЕДНИКАМ

Все мы любим путешествия, независимо от возраста. Кто предпочитает автомобиль с обязательным пикником у любимого колеса, кто летит в дальние края с толстым кошельком, так как количество купюр — важное условие заграничного тура. Но есть туризм на все времена — по родному краю с рюкзаком. Он не дорог, а дарит неизгладимые впечатления и радость от общения с живой природой. Александр Бушуев, чьи путевые заметки мы сегодня представляем, — не журналист. Он описывает походы для себя и друзей, тех, кто ценит романтику похода.

«Новый век», № 45, 12.11.2009г. **Все мы любим путешествия, независимо от возраста. Кто предпочитает автомобиль с обязательным пикником у любимого колеса, кто летит в дальние края с толстым кошельком, так как количество купюр — важное условие заграничного тура. Но есть туризм на все времена — по родному краю с рюкзаком. Он не дорог, а дарит неизгладимые впечатления и радость от общения с живой природой.**
Александр Бушуев, чьи путевые заметки мы сегодня представляем, — не журналист. Он описывает походы для себя и друзей, тех, кто ценит романтику похода. Он замечает детали, которые не всегда приметит профессиональный литератор, а главное, в его заметках присутствуют беспокойство за живую природу и взаимодействие с ней человека. Пожары из-за разгильдяйства, выпас скота, брошенные без рекультивации развороченные геологами недра… А выше лежат прорывоопасные озера, живущие своей жизнью, где-то там у ледников.
*(**прим.Админа.** 2-я часть описания похода уже размещена на сайте. Мы попросили разрешения у автора подготовить газетный вариант, включающий обе части. Его и предлагаем вниманию читателей).*

В этих ледниках, словно драгоценные сапфиры, лежали ледниковые озёра. Их мы разглядели на спутниковом снимке, затем наметили к ним маршрут: «Выезжаем из Ташкента, минуем на уазике метеостанции Майдантал и Ойгаинг. Затем идем до Баркрак-сая, озера Шовуркуль, к леднику Пахтакор…»

Пскем или Пском, как называют реку местные жители, начинается с вечных ледников, лежащих на водораздельном хребте Таласский Алатау. Хребет находится на границе трех республик — Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана и заканчивается подтопленным водами Чарвакского водохранилища устьем возле поселка Нанай. От поселка Нанай и отбыла в настоящее путешествие наша небольшая группа из пяти мужчин.
Весна и лето с их яркой зеленью уже ушли из здешних гор, оставив за собой ароматный желтый шлейф высокой сухой травы и редкие темно-зеленые участки лесов и садов по ущельям, около немногочисленных саев, несущих свою прохладную воду к реке. В этих местах деревья грецкого ореха вырастают до поистине исполинских размеров, особенно около поселка Пскем. Они тут повсюду — на обочинах дорог, в огородах, вдоль саев, арыков, в садах, иногда просто замещают привычные пойменные березовые леса. Им здесь хорошо, ведь осадков побольше, чем в Ташкенте, раза в два.
В лесхозе за Пскемом нас предупредили, что костры разжигать следует осторожно, что после летней засухи в высокой почти в рост человека траве и при постоянном ветре огонь распространяется мгновенно. Местные жители вспомнили прошлогодний страшный пожар, произошедший по неосторожности одного из пасечников возле поселка Анаульген. Тогда багрово-серое облако растянулось по долине на десятки километров. За несколько часов огонь спалил и траву, и арчевые леса. Деревья и сейчас стоят обуглившимися памятниками человеческой халатности. Конечно, погибли не все деревья. Но на восстановление лесов потребуются сотни лет, ведь арча растет медленно.
Выслушав советы и инструкции, мы продолжили путь на машине. Ближайший населенный пункт на нашем пути — метеостанция Майдантал. Про нее известно, что находится она в урочище Каранги-тукай, что в переводе означает — темный лес. И в самом деле, в пойме реки Пскем у слияния с ее крупным притоком рекой Майдантал мы его увидели, а в нем — огромные березы и тополя. Эти деревья поразили меня своими размерами и красотой. Густой лес оплел всю пойму, создав мягкий и влажный микроклимат. Очевидно, поэтому урочище больше похоже на среднюю полосу России, чем обожженные солнцем горы Центральной Азии.
Дорога шла по камням, петляла среди булыжников, поднимаясь в гору, вновь резко падала к реке. Метеостанция Майдантал осталась далеко позади. Горы стали выше, долина сузилась. Заблестели ледники на близлежащих пиках, воздух стал прохладнее. Мы достигли последнего населенного пункта на сто километров вокруг — метеостанции Ойгаинг.

Отважные люди живут на этой станции — муж, жена и их дети. Почему отважные? Условия тяжелые: зимой сугробы вырастают в несколько метров высотой, лето короткое, дует постоянный ветер. Если что случится, то помощи не жди.

Зимой единственная связь с миром — это радиостанция, и в самом крайнем случае — вертолет. Но не все так плохо. На речке установлена гидротурбина, и станция обеспечена электричеством, есть и спутниковое телевидение. А какая природа вокруг! Если хотите посмотреть, как выглядела природа Тянь-Шаня до вмешательства человека, то приезжайте сюда и поднимайтесь в горы — в снега и ледники, бескрайние арчевые леса. Здесь — лазурные озера и шумные реки, осыпи и головокружительные пропасти.
Правда, в этот раз и здесь все было иначе. Какой-то «гений» распорядился произвести выпас скотины из Ферганской долины сюда, в верховья Пскема. Отары овец и стада коров, преодолев несколько перевалов и сотни километров, пришли на месяц в Ойгаинг. Тут коров и баранов постоянно потрошили волки, стада распугали диких животных, а дороги и тропы оказались окончательно разбиты.
Наверное, принимая это решение, кто-то в верхах думал о подъеме животноводства и совсем не думал о том, что интенсивный выпас в верховьях рек, особенно в местах с неплотным покровом растительности, наносит огромный вред не только биоразнообразию, но и водному балансу региона. А ведь этой реке весь ташкентский регион обязан жизнью. Если обмелеет, пустыня поглотит оазис очень быстро…
Километрах в пяти за метеостанцией наш уазик остановился. Спустилась ночь, а с ней пришел и холод. Но нам было хорошо и тепло у костра, с кружками горячего чая в руках, на песчаном берегу Ойгаинга. Подсчитали, что от Ташкента мы проехали 240 километров. Теперь начинался наш пеший маршрут к плотине озера Шовуркуль.
К полудню мы преодолели первый брод через реку Аккапчигай — один из самых больших притоков Ойгаинга. Природа менялась все стремительнее: пропали деревья, их сменил арчевый стланик. Напрочь исчезли и следы выпаса скота. Зато мы увидели следы деятельности когда-то работавших здесь геологов: прорытые (взорванные) длинные ленты каменистого грунта. Посередине желтого поля высился ржавый остов какого-то агрегата, возможно, вагончика для жилья. На поле мы увидели и сурков.
Ночевка на травянистом пологом берегу Шовурсая запомнилась какой-то удивительной умиротворенностью. Мы наслаждались ею, спрятавшись от ветра за гигантскими валунами. Негромко переливалась река, пели цикады, а закатное небо было окрашено непередаваемой словами палитрой красок. Потрескивал костер из собранных на ближайшей осыпи дров. И ко всему прочему мы испытывали чувство удовлетворения от дневного перехода и от того, что завтра идем к Шовуркулю и ледникам.

Утром следующего дня мы вскипятили на костре чай, позавтракали и двинулись по давно нехоженой тропе. Она была еле видна, местами размыта, местами завалена камнями. Шовурсай тек рядом, спокойный и тихий. Не торопясь, он пробирался по извилистому руслу с травянистыми берегами, подпитывая окрестные луга. Вода так и сочилась из земли под нашими шагами. Несмотря на календарь, весна, похоже, не покидала здешние горы. Еще зеленела сочная трава. На огромных лугах дикого лука мы видели маки и ферулу — и все в цвету. Летали бабочки, мельтешили кузнечики, жуки и прочая живность, пели птицы.

Наконец мы подошли к огромному каменному завалу, удерживающему за своей спиной высокогорную жемчужину гор Узбекистана — озеро Шовуркуль. Плотина сложена из гигантских глыб. Не разобрать, с какой стороны сошёл оползень, когда-то перегородивший реку. Камни заросли плотным слоем травы и кустарников, и даже арчевый стланик забрался сюда. А речка сделала множество лазеек в каменном теле плотины, и, наверное, когда-то подточит её. Озеро относится к разряду прорывоопасных. Страшно представить, что будет, если прорвет. Пока же вода несколькими потоками просачивалась через толщу плотины и с журчанием падала в Шовурсай.

Из двух больших спусков воды самый большой — левый поток, он вырывался прямо из завала. В середине плотины ручей стекал с самого верха, от озера. По еле заметной тропе мы поднялись по левой, пологой стороне завала. И вот мы уже на плотине озера. «Держите шапки, господа туристы!» Сильный холодный ветер носился над плотиной, стремясь стащить всё, что плохо лежит.

С шовуркульского завала открылась великолепная панорама. Если смотреть в одну сторону, то как на ладони видна долина Шовурсая, там — многочисленные рукава сливаются вместе и бегут вниз по долине, а внизу, в согретой теплом долине Пскема стоит розоватое марево. Ну а если смотреть в другую сторону, значит, увидеть, где всё это начинается. И мы их увидели — невероятной красоты снежные пики Таласского Алатау, а еще гладь озера Шовуркуль, играющую необыкновенными оттенками от синего до нестерпимо белого.

Высота этого озера над уровнем моря — около 2800-2850 метров, его длина — более километра, а ширина достигает семисот метров. О глубине остаётся только гадать. Находится озеро в тесной горной котловине, у подножья десятков ледников, обильно питающих его со всех сторон. Отсюда и цвет озера — небесно-голубой, но не прозрачный, даже прибрежных камней мы не заметили. Белёсая мгла микроскопических песчинок плотной пеленой скрыла дно этого гиганта.

К самому озеру сбегало несколько мелких ручьев, а с крутого правого склона сползал большой язык снежника. Вода в ручьях обжигающе холодная, аж пальцы заломило, но очень вкусная и чистая. Мы даже подумывали искупаться в озере, наивно ожидая солнца, но облака непрерывным караваном тянулись из долины Пскема именно сюда, к снежным пикам Алатау. Не дождавшись, поднялись к верхней части озера, туда, где в него впадает бурный ручей Шовурсай. Ручей прыгал от одной каменной глыбы к другой, мы следили за его бегом к озеру с небольшой сухой лужайки, дышали горным воздухом, любовались снежными вершинами.

Дальше наш путь километров пять пролегал по болотистой долине Шовурсая. Бескрайние

луга были плотно перемешаны с бесчисленными озерцами, рукавами и сухими руслами. Стая уток с громкими криками пронеслась над нашими головами, а

вокруг, не давая остановиться, кружили стаи приставучих слепней.
Еле заметная тропка вела нас к трем ледникам Озерным. А в их «сердцах», словно драгоценные сапфиры, лежали ледниковые озёра. После короткого перехода показались чёрные, как смоль, горы и ослепительно-белый панцырь ледника Пахтакор. Этот огромный висячий ледник питает большую бурную горную реку Тастар — исток Пскема. Мы достигли цели.
Александр БУШУЕВ
«Новый век», № 45, 12.11.2009г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

13.11.2009